

Чем магия в мире Гарри Поттера напоминает нефть в России, а банк «Гринготтс» — криптобиржу? И почему экономика волшебников застряла в Средневековье?

Праздничный выпуск рассылки Берлинского центра Карнеги «Как это работает?»

07:01, 30 декабря 2025

Источник: Meduza

Распределительная шляпа — элемент аттракциона по вселенной Гарри Поттера в парке развлечений Universal Studios Hollywood в Лос-Анджелесе, 7 марта 2016 года

Mark Boster / Los Angeles Times / Getty Images

Почти весь 2025 год авторы рассылки [Берлинского центра Карнеги](#) «Как это работает?» — эксперт по экономической политике, социолог Александра Прокопенко и экономический аналитик Александр Коляндра — отвечали на «детские» вопросы об экономике. Перед Новым годом они впервые решили обратиться к анализу не «реальных» процессов, а придуманных Джоан Роулинг — в книгах о Гарри Поттере. Как устроена денежная система волшебников? Почему они не заводили экономических отношений с маглами? Что важно знать о работе банка «Гринготтс»? И кто виноват в том, что среди выпускников «Хогвартса» было так мало предпринимателей?

Это сокращенная версия рассылки. Чтобы подписаться на полную версию «Как это работает?», перейдите по [ссылке](#).

Мы рады проинформировать Вас, что Вам предоставлено место в Школе чародейства и волшебства «Хогвартс». Пожалуйста, ознакомьтесь с приложенным к данному письму списком необходимых книг и предметов. Занятия начинаются 1 сентября. Ждем Вашу сову не позднее 31 июля.

Кому из читателей книг о Гарри Поттере не хотелось бы получить под Новый год такое письмо и затем прожить жизнь, полную приключений, магии, верных друзей и мудрых учителей? Фильмы о Поттере давно превратились в новогоднюю классику. В Великобритании на каникулах семьи стекаются на интерактивную выставку Hogwarts in the Snow в Warner Bros. Studio Tour. В России в новогодние праздники телеканалы традиционно устраивали киномарафоны «поттерианы», неизменно собиравшие у экранов миллионы зрителей. И даже после введенного Warner Bros. [запрета](#) на телевизионные показы в России «Гарри Поттера» интерес к киновселенной не угас: миллениалы, для которых фильм стал своего рода «Иронией судьбы», переместились в стриминговые сервисы и торренты, приобрели популярность частные показы.

На историю о Гарри Поттере можно посмотреть не только как на сказку о добре, побеждающем зло, и как на источник новогоднего чуда, которое мы все ждем. Можно задаться таким вопросом: так ли уж хороша жизнь в мире волшебников с точки зрения экономистов-маглов?

Выяснится, что «поттерианский» мир мало напоминает успешные экономики с инновациями, ростом благосостояния, эффективным обменом товарами и идеями, социальными лифтами, работающими институтами. Это замкнутая система, сочетающая элементы мира «Исповеди служанки», утопии «национал-патриотов», чаяния ультраправых и ультралевых популистов. Идеализация традиции, расовая сегрегация, почти феодальная законсервированная социальная структура, презрение к капитализму, рынку, финансам, иностранцам и инноваторам — все это характерно для мира «Гарри Поттера».

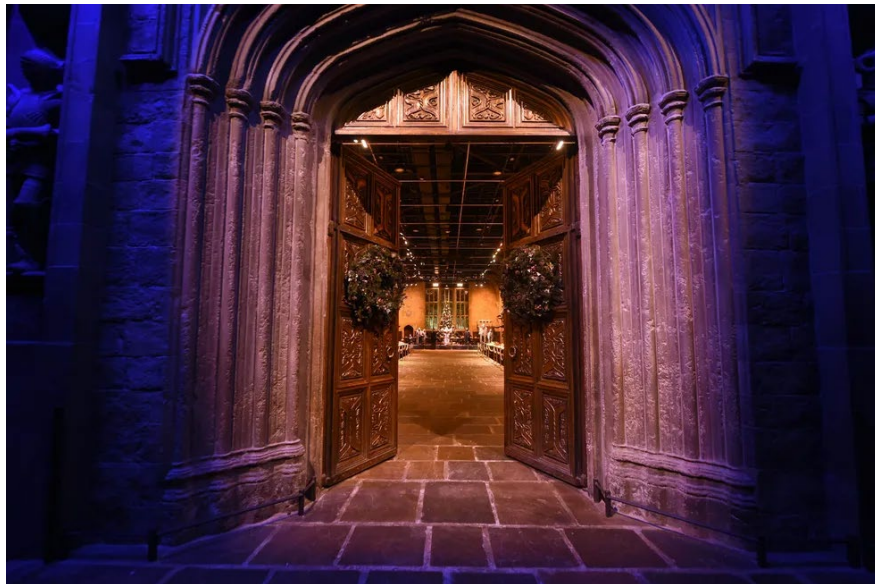
С экономической точки зрения «поттерианский» мир находится ближе всего к состоянию устойчивой стагнации. Понимание базовых закономерностей позволяет усомниться в том, что

наша мечта однажды получить письмо из «Хогвартса» приведет нас к богатству, развитию и росту благосостояния — даже если жизнь и будет наполнена чудесами.

С точки зрения современной экономической теории, магический мир застрял в неэффективном, но крайне устойчивом равновесии. Он попал в своего рода институциональную ловушку. Переход к более современному распределению благ в магическом обществе требовал бы скоординированных реформ, однако они малореалистичны. Элиты не заинтересованы в изменениях, общество инерционно и ориентировано на традицию, внешняя конкуренция отсутствует, а стимулы к трансформации слабы.

Магический мир, полный чудес, оказывается беден в динамическом смысле: конечная технология — магия — враждебна инновациям. Кроме того, без верховенства права, конкуренции, кредитования и социальных лифтов развитие невозможно. В этих условиях волшебство выступает не двигателем роста, а удобным техническим средством и источником благ, одной из главных опор экономики. Такой же, как нефть в России.

Этот материал рассчитан в первую очередь на читателей и зрителей, знакомых с миром Поттерианы. Имена героев, названия топонимов, артефактов и отдельных книг Джоан Роулинг в тексте приведены без сносок.

Интерьеры школы Хогвартс, воссозданные в студии Warner Bros. под Лондоном, 1 декабря 2020 года

Stuart C. Wilson / Warner Bros. Studio Tour London / Getty Images

Деньги

Если использовать термины современной экономической теории, то финансовая система мира волшебников соответствует модели стопроцентного резервирования — одной из самых примитивных из возможных. Самая крупная монета денежной системы волшебников Великобритании — галлеон. Каждый галлеон существует исключительно в виде физической золотой монеты. Принцип «один галлеон равен одному галлеону в золоте» реализован буквально. Это товарная денежная система без эмиссии: создать новые деньги невозможно (за исключением фальшивых, но они быстро разрушаются). Денежное обращение полностью наличное. В системе отсутствуют депозиты, [широкие деньги](#) и кредитные инструменты.

Волшебники используют товарные деньги: золотые галлеоны, серебряные сикли и бронзовые кнаты (1 галлеон = 17 сиклей = 493 кната, то есть 29 кнатов в одном сикле). По форме это похоже на старую британскую денежную систему, которая выросла из римской и действовала до 1971 года. Один фунт делился на 20 шиллингов, а каждый шиллинг — на 12 пенсов.

Однако между двумя системами есть принципиальное различие. В основе волшебной системы лежат простые числа (то есть они делятся без остатка только на 1 и на само себя). Это затрудняет чеканку удобных номиналов. В результате большинство сумм приходится набирать единичками. В то же время в реальной британской системе удобное соотношение 1-20-12 позволяло чеканить удобные номиналы: ¼ пенни (фартинг), полпенни, пенни, 3 и 6 пенсов, шиллинг, 2 шиллинга, 2,5 шиллинга (полкроны), крона (5 шиллингов). Из-за кратности разбиения можно было набирать любой номинал малым числом монет. Кроме того, десятичная и «британская» денежная система позволяют считать на пальцах, а вот волшебные деньги на пальцах не сосчитать.

Удобство счета и размена способствовало развитию торговли в Риме и Европе. В мире волшебников монета торговле не помогает.

Другие выпуски «Как это работает?»

- [Вы наверняка не раз задавались вопросом, на что идут ваши налоги. А и правда, зачем мы их платим? И главное, сколько? Новый выпуск рассылки Берлинского центра Карнеги «Как это работает?»](#)

- [Где берут деньги бизнес и государства? Чем акции отличаются от облигаций? И почему в современной России популярно развитие «в долг»? Новый выпуск рассылки Берлинского центра Карнеги «Как это работает?»](#)
- [Откуда берутся деньги? Как их «создают» ЦБ, банки и правительство? И почему, когда денег не хватает, их нельзя просто напечатать? Новый выпуск рассылки Берлинского центра Карнеги «Как это работает?»](#)

Биметаллизм, хоть слово дико...

Относительные стоимости галлеонов, сиклей и кнатов жестко зафиксированы. Между тем в мире маглов в годы «поттерианы» соотношение цены золота к серебру было нестабильным и колебалось в диапазоне примерно 60–80 унций серебра за унцию золота.

Триметаллическая (или, скорее, биметаллическая) денежная система, основанная на золоте и серебре, была распространена в XIX веке. Она легла в основу появившегося в 1866 году Латинского валютного союза — прадедушки еврозоны. В рамках этого союза группа стран (изначально — Франция, Бельгия, Италия и Швейцария) договорилась чеканить одинаковые по весу и чистоте золотые монеты и разменные монеты из серебра, стоимость которого была привязана к золоту. Затем этот стандарт постепенно принимали другие государства — к примеру, Австро-Венгрия, Греция, Румыния, Испания, Сербия, Великое княжество Финляндское, Латвия, Польша и даже Венесуэла с Колумбией.

Союз распался в 1927 году, в том числе из-за значительного удешевления серебра. Страны, не входившие в соглашение (например, Пруссия и германские княжества), занимались тем, что меняли физическое серебро на серебряные монеты союза, которые потом меняли на золотые монеты. Таким образом, они создавали постоянный отток капитала.

Видимо, такая же проблема должна быть и в магическом мире. Денежная масса там определяется доступностью драгметаллов. Если экономика волшебников начнет расти быстрее, чем добыча золота и серебра, систему будет ждать дефляция и разорение всех и вся. Если же рыночное соотношение цен золота и серебра изменится — например, в случае открытия новых серебряных месторождений, — сикли неизбежно обесценятся относительно галлеонов. Рациональные агенты (а Волан-де-Морту, например, в рациональности не откажешь) начнут копить галлеоны, а платить сиклями. Как следствие, галлеоны уйдут

из обращения. Либо магический мир погрузится в галопирующую инфляцию, либо будет вынужден отказаться от своей системы. А маги отказываться от традиций не любят.

Памятные реплики монет банка «Гринготтс»

Andrew Dunsmore / Shutterstock / Vida Press

Золото и капитал

С одной стороны, в мире волшебников жестко контролируются потоки капитала: ни ввести, ни свободно вывести капитал невозможно не только в другой магический мир, но и в мир маглов. По своей логике это напоминает валютные ограничения в Великобритании в первые послевоенные годы. Однако в обоих случаях речи о полной изоляции не шло: деньги можно было менять.

Обменный курс галлеон — доллар составляет около 7,50 доллара, или 5 фунтов стерлингов. Это следует из предисловий Дамблдора к книгам для Comic Relief и [интервью](#) автора «поттерианы» Джоан Роулинг («около пяти фунтов»).

Вес золотого галлеона оценивается в 6,84–8,50 грамма (средний вес английских золотых монет: нобль, риал, энджел). При цене золота 10,14–13,80 доллара за грамм товарная стоимость галлеона составляет 69,36–117,30 доллара — в 9–16 раз больше обменного курса.

Возникает очевидная арбитражная возможность: расплавить золото, продать маглам, обменять доллары на галлеоны. Однако никто этим не пользуется, хотя прибыль огромна, а риска нет.

Отчасти это объясняется тем, что большинство волшебников не имеет представления ни о денежной системе маглов, ни о структуре цен вне своего мира. Хотя при этом многие, как старший Уизли, буквально очарованы потребительскими товарами мира людей. Чем-то это напоминает Советский Союз, редкие путешественники из которого во внешний мир радостно меняли — как один из авторов этой рассылки на заре юности — фотоаппарат «Зенит» с весьма продвинутой оптикой на пару поддельных «левайсов».

Контакт с внешней экономикой минимален и носит фрагментарный характер. Обмен магловских фунтов на волшебные деньги осуществляется централизованно — через банк «Гринготтс» по установленному курсу. То есть примерно как в Госбанке СССР.

Но это еще не все проблемы неэффективности денежной системы. Из «Кубка огня» мы знаем, что иностранные галлеоны — «размером с колпаки колес», но стоят столько же. Таким образом, хотя деньги волшебников являются товарными, они ведут себя как фидуциарные, то есть не зависящие от золотого или товарного содержания. Это открывает большие возможности для войны одного волшебного «государства» против другого и, опять же, крайне выгодного арбитража на рынке ценных металлов.

Ношение монет обременительно, поэтому волшебники предпочитают хранить деньги в банке. Однако доступ к средствам затруднен: снятие наличности занимает много времени из-за бюрократических процедур. В результате «поттерианские» деньги лишены ключевых свойств эффективного средства обмена — однородности, портативности, делимости и удобства хранения.

При этом в мире волшебников нет ни бумажных, ни кредитных денег. Отсутствуют и бумажные чеки для безналичных переводов. Гарри Поттер снимает деньги монетами раз в год, перед началом учебы. Хорошо еще, что в «Хогвартсе» нет буллинга и воровства. Для дорогих покупок, вроде древнего артефакта или специализированной мебели под магические книги, волшебникам пришлось бы выносить деньги из хранилища чемоданами.

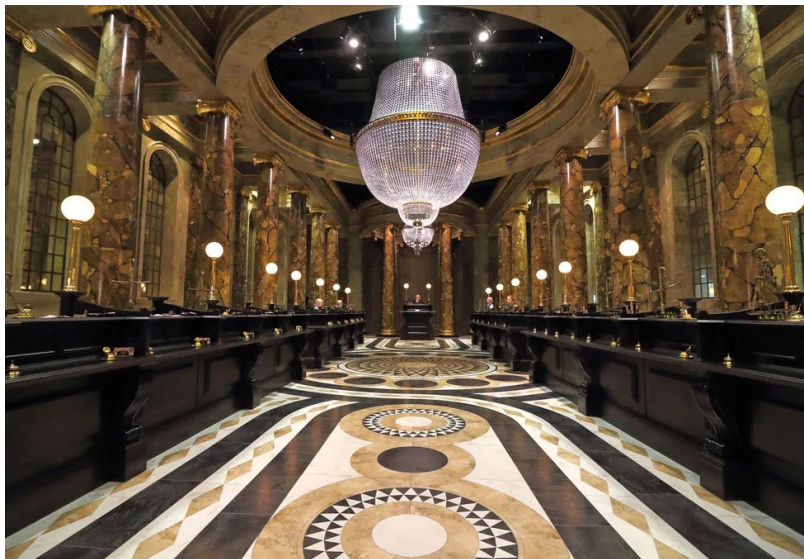
Цены в «Гарри Поттере» кажутся стабильными на протяжении первых пяти лет (время действия в книгах 1–5). Никаких упоминаний об инфляции там нет — как нет и торгов, скидок,

распродаж. Нет даже привычных нам цен, оканчивающихся на 9. Напротив, часто используются круглые числа: 500 галлеонов (доспехи), 100 галлеонов (пинта яда акромантулы), 10 галлеонов (омнинокли, метаморф-медали). Встречаются такие цены, как девять галлеонов («Зельеварение для продвинутых»), 11 сиклей (билет на ночной автобус), два сикля (сливочное пиво).

Магический мир застрял в нулевой инфляции. Летучий порошок стоил два сикля более 100 лет — дольше, чем знаменитая цена в пять центов за бутылку Coca-Cola в США, сохранявшаяся около семи десятилетий (1886–1960 годы).

Такая ситуация объясняется сочетанием факторов: преобладанием круглых цен, монополистической структурой рынка, отсутствием экономического роста. Впрочем, инфляции просто неоткуда взяться: золотая валюта не позволяет печатать деньги, когда надо стимулировать спрос. А он при этом остается постоянным из-за медленного роста населения и неизменности технологий. Но и предложение остается стабильным: Олливандер веками производит одни и те же волшебные палочки и продает их по неизменным ценам.

Стабильные цены хороши для сбережений, но плохи для стимулирования спроса. Особенно в мире, где отсутствуют инвестиции и кредиты.

Интерьер банка «Гринготтс», воссозданный на студии Warner Bros. под Лондоном, 2 апреля 2019 года

Keith Mayhew / SOPA Images / LightRocket / Getty Images

Банки и отсутствие кредитования

Кредитования в мире волшебников нет, потому что там фактически нет банковской системы. Подобно средневековым священникам, маги считают финансовое посредничество аморальным занятием. Предубеждение настолько сильно, что волшебники избегают банковских работ вообще, оставляя их гоблинам — низшей социальной группе.

У волшебников есть один банк — «Гринготтс», управляемая гоблинами монополия. Банк чеканит монеты, обменивает валюту и берет деньги на хранение. При этом депозиты не приносят процентов. Более того, вкладчики сами платят за хранение их средств. Средства охраняет дракон, но в последней книге эпопеи герои без особого труда воруют из банка волшебную чашу.

«Гринготтс» не работает на основе частичного резервирования, как любой современный банк у маглов. То есть там деньги вкладчиков не превращаются в кредиты заемщиков. Может быть, они не нужны волшебникам, так как магия позволяет создать все что угодно? Нет! Закон трансформации Гэмпса ограничивает пределы магии, являясь своего рода аналогом Закона сохранения энергии: нельзя просто из воздуха создать еду, товары на продажу, золотые монеты. Поэтому приходится производить товары. И для этого как раз пригодились бы кредиты.

В «поттерианской» экономике финансовое посредничество воспринимается не как механизм инвестиций и роста, а как способ эксплуатации заемщиков. Но де-факто отсутствие кредитования снижает благосостояние, увеличивает коррупцию и усиливает влияние богатых волшебников. Нуждающимся в кредите приходится — как начинающим российским предпринимателям в 1990-е годы — обращаться к друзьям и родным или к кредитным акулам, «ставящим на счетчик».

Итоги российской экономики в 2025 году

- [Два года война толкала экономику России вверх — но в 2025-м стала превращаться для нее в раковую опухоль. Вот пять главных выводов о ее нынешнем состоянии Торможение ВВП, падение цен на нефть и другие тренды — они будут важны и в 2026-м](#)

Так, кредит нужен семье Уизли. Но единственным источником начального капитала для магазина Фреда и Джорджа оказывается Гарри Поттер, отдавший им приз победителя Турнира Трех Волшебников. Больше семейству Уизли кредитоваться негде.

Инвестиционный кредит предполагает распределение рисков между участниками, однако в магическом мире такие механизмы отсутствуют. Неудивительно, что в экономике волшебного мира нет долгового или акционерного рынка. Нет и страхования. Вероятно, его частично заменяет магия. Например, сломались очки? Заклинание «Репаро». Дом сгорел? То же заклинание. Болезни или переломы? Вот вам зелья.

Банк «Гринготтс» — единственный источник ликвидности в магическом мире, и похоже, что Министерство магии хочет его контролировать. Такая власть даст министерству контроль над всеми сбережениями волшебников, доступ к валютному обмену (можно манипулировать курсом), возможность конфискации активов оппозиции.

Оригинальные костюмы и реквизит со съемок одного из фильмов по вселенной Гарри Поттера на студии Warner Bros. под Лондоном, 27 ноября 2021 года

Andrew Aitchison / In pictures / Getty Images

Эта тема прямо обозначена в «Гарри Поттере и Кубке огня»:

Корнелиус Фадж, министр магии, отвергает обвинения в том, что с момента своего избрания министром пять лет назад он вынашивал планы захвата Волшебного банка «Гринготтс». Фадж неизменно заявляет, что хочет только «мирно сотрудничать» с хранителями нашего золота. Но так ли это?

Так или иначе, пока что «Гринготтс» сохраняет институциональную автономию: не подчиняется ни министерству, ни Визенгамоту (верховному суду магов). В этом смысле он скорее напоминает криптобиржу с ее анонимностью (конфиденциальность сейфов) и технологичностью (магией).

С учетом арбитража между биржевой ценой золота в мире маглов и номиналом галлеона, а также отсутствия полного государственного контроля над «Гринготтсом» и возможности обмена валют двух миров, Волан-де-Морту можно было не махать волшебной палочкой для захвата власти над миром. Достаточно было бы открыть корреспондентский счет в лондонском Сити, купить место на Лондонской бирже металлов и начать торговать (желательно, договорившись о разделе прибыли с гоблинами). Можно, конечно, торговать золотыми слитками из переплавленных галлеонов в сомнительных заведениях Ист-Энда, но это не амбициозно и не очень рационально. А в отсутствие этих качеств главного злодея потерьяны (и реальных восточноевропейских дельцов 1990-х годов) упрекнуть сложно.

Примечательно, что «Гринготтс» — прибыльная структура, которая ведет трансграничную деятельность (брат Рона Уизли Билл работает в египетском филиале). Вероятные источники дохода — комиссии за хранение, валютный обмен и, возможно, международные переводы. Работа Билла в качестве ликвидатора заклятий (curse-breaker), извлекающего сокровища из египетских пирамид, позволяет предположить и существование иного механизма: финансирование банком рискованных экспедиций с последующим присвоением найденных артефактов. Это можно описать в терминах хедж-фонда: рискованные операции (ликвидация заклятий) с высокой доходностью.

Таким образом, получается, что «Гринготтс» — не просто хранилище, а инвестиционная компания + валютная биржа + международный расчетный центр. Однако даже в таком виде он не является банком в полном смысле слова. Здесь по-прежнему отсутствуют кредитование и выплата процентов по депозитам. А без этого (а также без системы страхования) не может быть и коммерции.

Вход на аттракцион по вселенной Гарри Поттера в парке развлечений Universal Studios Hollywood в Лос-Анджелесе, 5 апреля 2016 год

Mike Windle / Universal Studios / NBC Universal / Getty Images

Жил на свете частник бедный

С коммерцией в мире волшебников дела обстоят хуже, чем в СССР на излете НЭПа.

Известно лишь два места для частной коммерции: Косой переулок и деревня Хогсмид. Первое — единственное место в стране, где продаются волшебные палочки, летающие метлы, волшебные животные. Именно туда идут герои «поттерианы» за всеми школьными покупками. С одной стороны, это идеальная торговая локация с гарантированным спросом. С другой — на этом рынке действует всего около двух десятков предприятий, большинство из которых на протяжении столетий продают одни и те же товары. Конкуренция минимальна, ассортимент практически не обновляется.

Характерный пример — лавка Олливандера. Нам неизвестно, чтобы кто-то из героев покупал палочки у кого-то еще. Кажется, речь идет о монополии, существующей более 2000 лет. Палочки нужны всем волшебникам, а их функциональность, по-видимому, не зависит от цены (в отличие от метел). Это делает товар «социально значимым» и позволяет предположить, что бизнес Олливандера дотируется государством.

Аналогичная ситуация и на рынке котлов для зельеварения. Известен лишь один магазин с двумя филиалами. Государство защищает его от конкуренции, стандартизируя толщину стенок и ограничивая импорт иностранной продукции. Вряд ли в этих условиях появятся

новые производители или продавцы котлов. Не стоит ждать ни инноваций в котлопроизводстве, ни снижения цен на продукцию.

Единственная крупная конкурентная отрасль волшебного хозяйства — производство метел. Там у потребителя есть выбор, соразмерный кошельку: от базового Стрелогольника до супербыстрой Молнии, с Чистометом, Мухоловом, Нимбусом между ними. В этой отрасли нет регулирования, цены варьируются, а новые модели регулярно вытесняют старые. Поскольку метлы нужны для соревновательной деятельности, устаревшие модели уходят с рынка.

Это редкий для магического мира пример созидательного разрушения, процесса появления нового за счет отжившего. Такой механизм трансформации в капиталистической экономике был подробно описан австрийским и американским экономистом Йозефом Шумпетером.

Еще об исследованиях инноваций

- [Инновации иногда развиваются слишком быстро, а проигравшим от прогресса нужна компенсация](#) [За что в 2025 году вручили Нобелевскую премию по экономике?](#)
[Объясняет бывший ректор РЭШ Рубен Ениколопов](#)

Еще одно редкое пространство для инноваций — магазин братьев Уизли. Однако, как и в случае с производством метел, продающиеся там товары ориентированы исключительно на досуг. Они не влияют ни на повседневную хозяйственную деятельность, ни на производительность труда. В этом смысле магические новинки напоминают разработки военной индустрии: они демонстрируют высокий уровень изобретательности, но почти не масштабируются в гражданский сектор экономики.

Рынок услуг в магическом мире также развит слабо. Большинство бытовых задач решается с помощью магии или перекладывается на домашних рабов-эльфов. Исключение — общепит, потому что в этой сфере магия не всесильна (вспомним опять про Закон трансфигурации Гэмпса, не позволяющий создавать еду из ничего). Как следствие, на рынке общественного питания есть выбор и конкуренция.

Но в целом частный сектор мал, консервативен, защищен от инноваций и конкуренции регулированием и протекционизмом, а островки свободы и предпринимательства живут вне общественного сектора.

Выставка по вселенной Гарри Поттера в Барселоне, 19 января 2024 года

Cesc Mayo / Getty Images

Мир магии без институтов

Что же мешает появлению частного предпринимательства, кредитования и финансового рынка — помимо устойчивого презрения к финансовой деятельности, напоминающего средневековое отношение к евреям-ростовщикам?

Главное — отсутствие нормального контрактного права и институционального доверия. В этом смысле экономика волшебного мира близка к тому, что мы видим в «Венецианском купце» Шекспира: там залогом кредита, напомним, был фунт плоти заемщика. В общем, волшебники застряли на уровне Средневековья.

В современной экономике доверие — это фундамент всех трансакций. Размещая деньги под проценты, люди ожидают, что банк вернет их по первому требованию. Когда человек покупает дом в ипотеку или фирма берет кредит на развитие, банк подразумевает, что ипотека будет выплачена, а кредит возвращен. В основе договора с работодателем тоже лежит доверие, причем в обе стороны: работодатель ждет выполнения обязанностей, работник — своевременной оплаты.

Такое доверие называется институциональным. Оно опирается прежде всего на:

- правовую систему (суды, контрактное право);

- репутацию (кредитные рейтинги, отзывы);
- регуляторов (ЦБ, антимонопольная служба);
- гарантии третьих сторон (страхование, эскроу).

В магическом мире, несмотря на наличие формальных институтов — системы образования, Министерства магии, банка «Гринготтс» и суда Визенгамота, — институциональное доверие отсутствует. Его заменяют магические клятвы. Это одно из фундаментальных институциональных отличий мира волшебников от нашего и хорошо объясняет, почему магическая экономика застряла на уровне феодализма (хотя есть деньги, свободный труд и даже некое подобие рынка), а экономика маглов развилась в современный капитализм.

Волшебники клянутся постоянно.

Желающие участвовать в конкурсе, примите к сведению — для избранных в чемпионы обратного хода нет. Чемпион будет обязан пройти Турнир до конца. Бросив своё имя в Кубок, вы заключаете с ним магический контракт, который нарушить нельзя. («Гарри Поттер и Кубок огня»)

Профессор МакГонагалл взяла с меня клятву, что я ничего никому не скажу. Ей пришлось написать множество писем в Министерство магии, чтобы мне позволили пользоваться Маховиком; она убедила их, что я — идеальная студентка и никогда не применю его ни для чего, кроме учебы. («Гарри Поттер и узник Азкабана»).

Магические клятвы абсолютны — их нельзя отменить или пересмотреть; автоматичны — для их исполнения не требуется суд; безусловны — воля сторон значения не имеет. Клятвы ригидны и немасштабируемы: в них участвуют конкретные индивиды, а не сообщество. Наконец, цена их нарушения чрезвычайно высока — вплоть до угрозы жизни.

Институциональное доверие устроено иначе. Это уверенность в том, что обязательства будут выполнены благодаря работе формальных институтов — права, репутации, регуляторов, — а не за счет магии или личных связей. В магических клятвах легко распознать черты «понятий» — институциональной основы экономик переходного периода России, Украины и многих других стран бывшего СССР.

Рассмотрим, как работает институциональное доверие на примере банковского депозита.

Из-за доминирования магических клятв в мире «Гарри Поттера» нет кредитов и инвестиций, а значит — и экономического роста. Долгосрочные финансовые контракты там невозможны. Современная экономика же устроена иначе. Пример — ипотека: банк дает деньги на квартиру сегодня, а заемщик обещает вернуть средства через 30 лет. Это возможно потому, что обе стороны доверяют будущему, а обязательства обеспечены:

- контрактным правом, позволяющим банку через суд изъять квартиру при неуплате ипотеки;
- кредитной историей, которая дисциплинирует заемщика угрозой потери доступа к финансированию;
- процедурой банкротства, дающей возможность списать долг и перераспределить риски.

Вариант ипотечного договора в магическом праве выглядел бы так: «Клянусь вернуть 1000 галлеонов через 30 лет, иначе умру». Шейлок из «Венецианского купца» бы понял, а банк JPMorgan — нет. Такое соглашение слишком рискованно для заемщика (если не может вернуть деньги — смерть) и невыгодно для банка (заемщик умер — деньги не вернулись). Также клятву невозможно адаптировать к меняющимся условиям — например, вернуть раньше или позже. Кроме того, магические клятвы не работают с обещаниями, в которых указывается степень вероятности наступления события.

«В мире с нулевыми транзакционными издержками распределение ресурсов будет эффективным независимо от начального распределения прав собственности», — писал нобелевский лауреат 1991 года Роберт Коуз. Но в реальности транзакционные издержки ненулевые, так как включают в себя поиски контрагентов, переговоры, составление контракта, принуждение к его исполнению и мониторинг.

Институты снижают транзакционные издержки за счет стандартизации контрактов, работы судов и наличия репутации. Магические клятвы, наоборот, издержки повышают: каждая клятва уникальна (нет стандартизации), ритуал не бесплатен (использует время и магию), изменение условий возможно только через заключение новой клятвы. Так что основанная на клятвах экономика оказывается менее эффективной, чем экономика, основанная на институтах. Опять же, любой постсоветский предприниматель 1990-х или человек, работающий в современной России в высококоррупционных секторах, это знает по себе.

Отсутствие институтов и контрактного права, монополия банка на обменные операции, директивный валютный курс, фиксированный обменный курс золота к серебру, отсутствие кредитов, а также акционерного и долгового капитала — все это гарантирует низкий рост экономики. А также создает питательную среду для появления черного валютного рынка и частно-государственной финансовой мафии.

Воссозданная в студии Warner Bros. под Лондоном сцена уничтожения драконом банка «Гринготтс», 27 ноября 2021 года

Andrew Aitchison / In pictures / Getty Images

Государство и экономика

«Поттерианское» государство большое, коррумпированное и неэффективное. Неизбираемое правительство контролирует все ключевые сферы — здравоохранение, право, образование, спорт, торговлю, транспорт, финансовую систему. Экономика носит плановый характер с небольшими вкраплениями частной капиталистической деятельности.

Глава Министерства магии не избирается, а назначается с учетом интересов правящей элиты. Показательна формулировка о Корнелиусе Фадже: он был назначен министром, потому что «не имеет хребта противостоять богатым и могущественным».

Учитывая почти полное отсутствие частного сектора, почти все волшебники работают в «госсекторе», например, в Министерстве магии. Когда Гарри впервые видит здание министерства, «его рот открывается от изумления» от числа сотрудников.

В мире волшебников нет не только независимых друг от друга трех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной), но и четвертой — СМИ. Единственный источник информации — газета «Ежедневный Пророк», редакторы которой находятся в хороших отношениях с чиновниками. Богатые волшебники финансируют общественные блага и тем самым получают рычаги влияния на политику, подобно российским олигархам.

Артур Уизли говорит о Люциусе Малфое, что тот «годами щедро жертвует на всякие вещи» и «это дает ему связи с нужными людьми», а значит — возможность «просить об одолжениях» и даже «задерживать законы», принятия которых он не хочет.

Непотизм в магическом государстве широко распространен. К примеру, в министерстве работают Артур Уизли и двое его сыновей. При этом уровень компетентности чиновников нередко низок. Долорес Амбридж без профильной подготовки становилась школьным генеральным инспектором, первым заместителем министра и судьей.

Государство вводит избыточное регулирование, контролирует импорт, вмешивается в работу рынков и, по всей видимости, влияет на ценообразование. Масштабный государственный сектор и активное вмешательство в бизнес вытесняют с рынка частных предпринимателей. Взамен система предлагает стабильность и гарантированную занятость — даже для наименее эффективных работников. Показателен эпизод с Бертой Джоркинс, исчезновение которой на месяц не вызывает беспокойства, поскольку и раньше «она терялась много раз».

Волшебники среднего класса зависят от системы, которая гарантирует работу, социальные и медицинские услуги. Альтернативных источников дохода и соцзащиты у них нет.

Богатые волшебники, фактически составляющие правящую элиту, заинтересованы в сохранении статус-кво и противодействуют изменениям, способным ослабить их влияние. Остальная часть общества слишком зависима от системы, чтобы требовать реформ. Результат — создание всех условий для экономики застоя. Чем не поздний СССР?

Салют над репликой школы Хогвартс в парке развлечений Universal Studios Hollywood в Лос-Анджелесе, 16 ноября 2017 года

Michael Tullberg / Getty Images

Модель Солоу

Для обобщения описанных ограничений обратимся к базовой теории экономического роста — неоклассической модели, разработанной Робертом Солоу и Тревором Свонем в 1956 году. Она объясняет долгосрочный рост накоплением капитала, увеличением численности населения и технологическим прогрессом, считая технологии внешним фактором. За более чем полвека у этой модели появилось множество критиков, но для наших целей препарирования экономики волшебного мира ее хватит.

Модель фокусируется на трех факторах: росте рабочей силы, инвестициях в физический капитал и технологическом прогрессе через инновации и человеческий капитал.

Теория предполагает убывающую предельную полезность капитала. Первый трактор резко увеличивает производство, второй — меньше, и так далее. Также модель показывает, что человеческий капитал — основной источник различий между развитыми и развивающимися экономиками. А следовательно, инвестиции должны перетекать из богатых стран в бедные, где отдача выше.

В «поттерианской» экономике нет роста рабочей силы, накопления физического или человеческого капитала, технологического прогресса. Следовательно, модель Солоу

предсказывает нулевой рост — именно то, что мы и наблюдаем. При этом мы не видим примеров роста благосостояния, появления self-made миллионеров. В волшебном мире можно разбогатеть, как граф Монте-Кристо, но не как стальной король Хэнк Риарден из «Атлант расправил плечи».

Почему это важно знать?

Реальные экономики, напоминающие мир Гарри Поттера, развиваются таким же образом. В них формируются устойчивые элиты, чьи интересы напрямую страдают от изменений. Эти элиты минимизируют реформы, угрожающие их положению. Общества с укоренившимися элитами, без финансовых рынков и хороших систем образования не видят экономического роста.

При этом все более привлекательным для избирателей в разных уголках планеты становится такой мир, основанный на социальной консервации и преклонении перед знаниями предков, происхождением и традициями. Мир с полунационализированной экономикой с небольшим мелким частным сектором. Мир с жесткой расовой или социальной сегрегацией, а также отсутствием независимой судебной власти, бюрократии и медиа.

Было ли это провидчеством автора поттерианы, или же избиратели впитали привлекательность национал-консервативной модели с томами «Гарри Поттера» — вопрос дискуссионный.

<...>

- «Гарри Поттер и ...». Все семь томов.
- Coase R. The Problem of Social Cost // *Journal of Law and Economics*. 1960. Vol. 3. P. 1–44. <https://www.sfu.ca/~wainwrig/Econ400/coase-socialcost.pdf>
- Solow R. A Contribution to the Theory of Economic Growth // *Quarterly Journal of Economics*. 1956. Vol. 70, No. 1. P. 65–94. <https://academic.oup.com/qje/article-abstract/70/1/65/1903777>
- Schumpeter J. *Capitalism, Socialism and Democracy*. Harper & Brothers, 1942.
- North D. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press, 1990.

- Acemoglu D., Robinson J. *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. Crown Publishers, 2012.
- Friedman M., Schwartz A. *A Monetary History of the United States, 1867–1960*. Princeton University Press, 1963.
- Friedman M. *Capitalism and Freedom*. With the assistance of Rose D. Friedman. University of Chicago Press, 2002.
- Obstfeld M., Rogoff K. *Foundations of International Macroeconomics*. MIT Press, 1996.
- McWilliams D. *Money: A Story of Humanity*. Simon & Schuster, 2024.
- Levy D., Snir A. Potterian economics // *Oxford Open Economics*. 2022. Vol. 1. P. 1–32.

Александра Прокопенко и Александр Коляндр для рассылки [«Как это работает?»](#)

- Телеграм
- Фейсбук
- Твиттер
- PDF
- Напишите нам

Source

<https://meduza.io/feature/2025/12/30/chem-magiya-v-mire-garri-pottera-napominaet-neft-v-rossii-a-bank-gringotts-kriptobirzhu-i-pochemu-ekonomika-volshebnikov-zastryala-v-srednevekovie>

December 30, 2025